

Е Са добавила:

— Почему офисные романы редко длятся долго? Потому что на работе слишком много конфликтов, у каждого свои мысли, и убедить другого очень сложно.

— И потом переносят рабочие конфликты в личную жизнь? — Кэ Жань, кажется, понял, что она хотела сказать.

— Угу.

Кэ Жань мог только сухо ответить:

— Посмотрим.

Кроме того, что они одного пола, сколько общего осталось между ним и Цэнь Цзином?

Несколько фраз Е Са просто дали ему понять, что их отношения сложнее, чем он думал.

Почувствовав подавленность Кэ Жаня, Е Са задумалась, не перегнула ли она палку, и, чтобы разрядить обстановку, сказала:

— Соберись! Скоро слушание! Малыш ждет нашего спасения! Хотя я думаю, что он не избежит наказания в ближайшие месяцы.

Кэ Жань тоже не хотел, чтобы она волновалась, тем более что у него с Цэнь Цзином пока не было никаких конфликтов. Всё решится само собой, и беспокоиться заранее не поможет.

Потрепав себя по лицу, Кэ Жань согласился:

— Хорошо! Пойдем спасать заблудшего подростка!

Два дня спустя, сидя в очереди в следственном изоляторе, Кэ Жань подумал: «Я только что спас подростка, а теперь спасаю взрослого?»

Рядом Цэнь Цзин что-то печатал на ноутбуке, и Кэ Жань, не желая просто сидеть и играть в телефон, достал компьютер и начал делать презентацию.

На следующей неделе у Цэнь Цзина была лекция о риск-менеджменте в государственных учреждениях, и презентацию нужно было подготовить на этой неделе.

«Хорошо, что я не прямой», — подумал Кэ Жань, глядя на папку, полную материалов, с непоколебимой уверенностью в своем вкусе.

Работа шла быстро, и когда сотрудник исправительного учреждения подошел с уведомлением, они быстро закрыли ноутбуки, обменялись взглядами и последовали указаниям, направляясь в комнату для встреч номер шесть.

Сунь Юдэ уже сидел, одетый в стандартную оранжевую жилетку, с коротко подстриженными волосами. Его крупное тело казалось тесным на маленьком стуле.

В отличие от других, которых Кэ Жань встречал ранее, обычно наклонявшихся вперед и опускавших голову, Сунь Юдэ откинулся на спинку стула, смотрел прямо перед собой, и в его глазах не было страха, но и ничего другого тоже.

Цэнь Цзин сел первым и задал стандартный вопрос:

— Здравствуйте, вы Сунь Юдэ?

Сунь Юдэ кивнул, и Кэ Жань тоже сел.

Цэнь Цзин:

— Расскажите немного о себе.

Сунь Юдэ почесал шею и медленно сказал:

— Сунь Юдэ, мужчина, хань, 42 года, местный житель города С. Нужно ли говорить номер паспорта?

Кэ Жань:

— Нет.

Цэнь Цзин:

— Я адвокат из юридической фирмы, меня зовут Цэнь Цзин, а это Кэ Жань. Мы представляем вашу мать, Ли Жолань, и будем вашими адвокатами по делу о незаконном обороте наркотиков и хранении огнестрельного оружия. Мы будем предоставлять юридические консультации, подавать жалобы и общаться с вами. Вы согласны?

Сунь Юдэ кивнул:

— Согласен. — Затем поднял голову и спросил:

— Как выглядит моя мама? Как ее здоровье?

Цэнь Цзин задумался:

— Со здоровьем не знаю, когда она приходила к нам в офис, ничего необычного не заметил, но сейчас, думаю, она не в лучшем состоянии, как вы понимаете.

Сунь Юдэ поспешно ответил:

— Да-да, она, конечно, плохо спит. Вы... Цэнь Цзин, да?

Цэнь Цзин кивнул.

— У мамы всегда было слабое здоровье, но ничего серьезного. Если с ней что-то случится, пожалуйста, скажите мне в следующий раз, я уже попросил людей присмотреть за ней.

Цэнь Цзин кивнул:

— Хорошо, мы будем сообщать вам о состоянии вашей матери, а также рассказывать ей о вашем.

Сунь Юдэ выдохнул:

— О моем состоянии... рассказывайте выборочно.

Цэнь Цзин понял:

— Да, понимаю.

Кэ Жань сидел рядом, записывая и задавая формальные вопросы.

Когда Цэнь Цзин замолчал, он взглянул на Сунь Юдэ и продолжил:

— Раньше были проблемы с законом? Даже административные нарушения считаются.

— Нет.

Чистая биография — либо он действительно впервые нарушил закон, либо хорошо скрывал свои дела. Судя по всему, Сунь Юдэ был из второй категории.

Кэ Жань и Цэнь Цзин обменялись взглядами. Для них это была хорошая новость, хотя в контексте дела это мало что меняло.

Кэ Жань продолжил:

— Вы понимаете, в чем вас обвиняют?

Сунь Юдэ:

— Да. Незаконный оборот наркотиков. И еще... хранение оружия, да?

Кэ Жань кивнул:

— Помните, когда вас задержали?

Сунь Юдэ:

— Третьего числа этого месяца.

Кэ Жань:

— Сколько раз вас допрашивали?

Сунь Юдэ нахмурился, подумал меньше минуты и сказал:

— Два раза. В первый день долго допрашивали, потом еще раз, но не так долго.

Нельзя не отметить, что Сунь Юдэ вовремя нашел адвоката.

Кэ Жань продолжил задавать вопросы:

— Вы подписали протоколы допросов? Были ли изменения? Можете описать, как проходили допросы?

Сунь Юдэ терпеливо отвечал на все вопросы.

Согласно его рассказу, около 20:40 1-го числа этого месяца «Большой Голова» Лю Вэй получил сообщение от «Слепого» Хэ Шэнпина о покупке 20 единиц метамфетамина. Они договорились о цене в 5 000 юаней за единицу, с предоплатой в 20 000 юаней через Alipay, а остальная сумма должна была быть выплачена после проверки товара. На неделе раньше другой клиент, Чжоу Дакан, договорился с Сунь Юдэ о поставке 20 килограммов 3-го числа, и для обсуждения дальнейших цен Сунь Юдэ решил доставить всё одним рейсом, сам поехал с грузом, вместе с «Большим Головой», «Безумным» Чжоу Даканом и «Крысой» Ван Шу. Из-за того, что маршрут проходил через сельскую местность, они взяли с собой пистолет и патроны.

Прибыв в жилой комплекс «Хунфэн», корпус 1, подъезд 4, квартира 1101, где обычно происходили сделки с «Слепым», «Большой Голова» пошел с товаром, а Сунь Юдэ с остальными остались в машине. Через некоторое время после того, как «Большой Голова» поднялся, все четверо были задержаны полицией в квартире и машине.

Полиция изъяла 22 000.35 граммов метамфетамина, а также один пистолет и 10 патронов.

Дело было не слишком сложным, и трое быстро разобрались в деталях.

Когда Сунь Юдэ ответил на все вопросы Цэнь Цзина, в его глазах появилась явная усталость. Судя по всему, он уже много раз вспоминал эти события.

Он сильно моргнул, покачал головой и сказал:

— Это судьба.

Цэнь Цзин и Кэ Жань промолчали.

Сунь Юдэ не стал жаловаться дальше, вздохнул и продолжил:

— Раньше они просили меня заняться героином, но я боялся последствий, не хотел связываться. А метамфетамин, конечно, вреден, но по сравнению с героином он куда легче. Сейчас его разбавляют так, что у тех, кто его употребляет, чистота ниже 30%. Чем это отличается от курения?.. Вы курите?

Кэ Жань покачал головой, затем посмотрел на Цэнь Цзина, который выдохнул:

— Иногда, редко.

Сунь Юдэ улыбнулся:

— Если курите редко, бросьте. Я в молодости тоже курил, а теперь, в возрасте, понял, что легкие испортил. Дочь заставила бросить.

Говоря о дочери, он улыбался, но вдруг вспомнил что-то, и улыбка исчезла.

— Но это нельзя бросить... Я думал, что, если сам не употребляю, то всё в порядке, но оказалось, что и торговля наркотиками вызывает зависимость. Всё, с чем ты соприкасаешься, вызывает привыкание. — Он глубоко вздохнул, опустил голову на спинку стула и тихо сказал:

— Раньше я всё скрывал от нее, а теперь не знаю, что Цзинцин думает обо мне.

Его голос звучал так, будто он постарел на десять лет.

Кэ Жань, хотя и знал, что перед ним крупный наркоторговец, но, глядя на этого быстро стареющего отца, не мог не почувствовать жалость и сказал:

— Как бы то ни было, она ваша дочь.